

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения

ИСЛАМ

на территории
бывшей
Российской
империи

Энциклопедический
словарь

Выпуск 3

Москва

Издательская фирма «Восточная литература» РАН

2001

др.), мусульманскую юриспруденцию ('*илм ал-фикх*), логику ('*илм ал-мантик*), этико-дидактические дисциплины (*ал-адаб*) (изучали «Маснави-йи ма'нави» Руми, произведения Бедия и других поэтов-мистиков), мусульманскую космогонию и историю, медицину (изучали «ал-Канун» Ибн Сины), астрологию и астрономию ('*илм ан-нуджум*), ораторское искусство ('*илм ан-нутк*) с правилами использования логических построений и системами доказательств. Не все крупные местные *мадраса* средневековья имели такой широкий набор дисциплин. В некоторых Х., организованных местными религиозными («реформаторами»), изучали нелегально завезенные сочинения идеологов религиозно-политических движений и партий (в частности, ал-Ихван ал-муслимин, Хизб ат-тахрир ал-ислами), действующих в арабских странах.

Х. содержались за счет подношений родителей студентов или других мусульман. Во второй половине 80-х — начале 90-х гг. поступающие денежные средства расходовались на организацию оптовой торговли, часть полученных от нее доходов использовалась на приобретение учебного инвентаря, улучшение условий быта *мударрисов* и учащихся.

В настоящее время почти во всех странах центральноазиатского региона Х. (особенно женские) продолжают функционировать, хотя их программы в большинстве случаев включают в себя лишь обучение правильному чтению Корана и начальные религиозные знания. В Узбекистане (в соответствии с новыми законами о религиозных организациях и учебных заведениях) обучение в Х. вновь запрещено.

Б. Б.

Хузайфа б. ал-Йаман — один из сподвижников пророка Мухаммада, именем которого названа построенная в 1996–1997 гг. в Казани мечеть (архитектор В.Е.Белицкий, инженер А.Г.Хайрутдинов).

Двухэтажная, с цокольным освещенным этажом, с отдельными входами и поэтажными залами для мужчин и женщин, купольная мечеть с осевым расположением *минарета* с северной стороны. Вход в мечеть для мужчин расположен с северного торца. По оси входа размещен ствол *минарета*, вокруг которого устроена лестница на второй этаж. Вход для женщин на восточном фасаде. Вокруг женского и мужского вестибюлей группируются гардеробы, комнаты для омовений и служебные помещения. Женский зал, расположенный в южной половине первого этажа здания, несколько заглублен в землю и освещен на южном фасаде пятью окнами. Центральное из них — в полукруглом *михрабе*. В северной половине цокольного этажа расположены учебные комнаты, небольшой зал и служебно-технические помещения. На второй этаж с основным молельным залом ведет трехмаршевая лестница из мужского вестибюля и двухмаршевая лестница в юго-восточном углу зала из женской части. Вытянутый в продольном направлении зал в

южной части расширен симметричными трапециевидными пристроями под односкатными кровлями, приподнятыми к центру мечети. Аналогичную форму имеют пристрои в северной половине зала с восточной и западной стороны. Помещения освещены высокими узкими окнами с треугольным завершением. Полукруглый *михраб*, фланкированный выступами стен, покрыт односкатной крышей. В центре зала четыре квадратного сечения колонны несут большой восьмигранный стрельчатый купол на освещенном барабане.

С северной стороны к объему зала примыкает четырехъярусный *минарет* под невысоким шатром. Ступенчато-ярусная композиция *минарета* завершена небольшим световым фонарем *азанчи* и шатром. Сложно расчлененный объем мечети на северной стороне дополнен одноэтажным пристроем аванвестибюля с угловым скошенным навесом над входом.

Мечеть Х. б. ал-Й. — современное культовое сооружение с традиционным планировочным решением и ступенчато-ярусными, сильно расчлененными формами с мотивами восточной архитектуры. Оформление фасадов выдержано в строгой современной манере без декора.

Х. Н.

Чилтан (перс.-тадж., «сорок человек», синоним тюрк. *кырк-чилтан*) — категория «святых», почитаемых в Средней Азии. Этот образ «святых» известен также народам Афганистана, Ирана и Турции.

Число «святых» этой группы должно быть обязательно 40 или 41, т.е. сорок и один их руководитель. По преданиям, возглавляет их *х'аджа* Хызр (араб. ал-Хадир/ал-Хидр). В противоречивых народных воззрениях они предстают то в виде невидимых существ, то в виде обычных людей, нередко из числа бедных и всеми презираемых. Их называют братьями от одних и тех же родителей либо людьми, которых объединяют духовные узы. Они могут жить вечно, а могут умирать. Они обитают на небе, где у них есть свое жилище, либо живут на земле и собираются вместе на кладбищах или в отдаленных местах. В Хорезме Ч. живут в воде, а у местных туркмен они даже являются покровителями (*пир*) водной стихии. В том же Хорезме, а также у таджиков верховьев р. Зеравшан Ч. считаются покровителями кондитерского ремесла. Кроме того, они покровительствуют бракам и деторождению, помогают при родах, но с ними связывают также смерть и болезни детей. Ч. пользуются репутацией хороших строителей и, по рассказам, иногда помогают в строительных работах нуждающимся. Существуют представления об устраиваемых Ч. пирушках (*чилтан-базм*), в которых явно прослеживаются черты тайных органистических культов. Есть свидетельства, что традиционные мужские собрания (*гап*) у оседлых народов Средней Азии имели в прошлом отношение к образу Ч., а дом (*гап-хана*), где мужчины собирались, назывался Ч. *хана*.

Существует ряд «святых» мест (*мазар*), где, по преданию, пребывают Ч.: в частности, Ч.-хана в Чашма-и Арзанак (около Ходжента, Северный Таджикистан), *чилтанха-йи пак* в селении Метк (Ганчинский р-н, Северный Таджикистан) и т.д. Многие места в Средней Азии так или иначе связаны с Ч. Селение Хушер (долина р. Варзоб) было основано *х'аджой* Чилтаном, который стоял во главе 40 своих последователей. В окрестностях г. Сайрам (Южный Казахстан) есть селение Кырык-Шилтен. В Хорезме (г. Куля-Ургенч) есть место, где 40 мулл-праведников (по другой версии — 40 тыс.) скрылись от «неверных» под землю. В пещере около Кабула (Афганистан) есть могила 40 *чилтани-и пак*, погибших в битве с «неверными».

Ч. нередко наделяют эпитетом *гайб-аранг* (*гайб-эрен, кайыт-эрен, кайберен*). По преданиям кыргызов, *кайберен* — существа, живущие в горах и покровительствующие горным животным, — вырастили и воспитали Ч., которые стали помогать людям.

К образу Ч. типологически близок образ *чилдухтарон* (перс.-тадж.), или *кырк-кыз* (тюрк., «сорок девушек»). В разных районах Средней Азии встречается множество *мазаров* Чилдухтарон: в Северном Таджикистане — пещера около селения Шайдана, гора около селения Ашт, холм около г. Исфара, *мазар* в селении Румон около Ходжента, гора около селения Андарак, *мазары* в селениях Унджи и Паши в Ура-Гюбинском р-не, в Фергане — около г. Андижана, в г. Маргелане и т.д. Существует предание, что *чилдухтарон* — это женщины, посвятившие себя Богу, которые скрылись под землю от преследований и пребывают там живыми. На этой основе позднее возникли каракалпакский эпос о женщинах-воительницах «Сорок девушек» и легенды о происхождении этнонима «кыргыз». Существуют представления о том, что Ч. — это 20 мужчин и 20 женщин. Иногда отдельно упоминаются 40 мужчин Ч. и 40 женщин-*пари*.

Ч. считают покровителями и наследственными духами среднеазиатских шаманок (*бахши, бакши, баксы*). Когда на шаманских ритуалах зажигают 40 или 41 свечу, Ч. спешат на помощь. Нередко в качестве покровителей шаманов выступают духи-*пари*, которых то отождествляют с Ч., то представляют их спутниками. Существуют представления об особой пище Ч. (*ош-и чилтан, чилтан-оши*), которую могут вкушать только женщины, и об особой «воде» Ч. (*чилтан-суви*), выпив которую становятся шаманами.

Перечисленные особенности народного образа Ч. никак не связаны с исламом. Однако постепенно этот образ приобрел мусульманские черты. Ч. стали представлять в виде *суфиев, шейхов, каландаров*, странствующих по «святым» местам. Известен случай, когда очаг в *каландархане* назывался «очагом Ч.». Иногда к числу Ч. причисляются известные *аулия*' (*авлия, авлиё* — «святые»), чьи могилы почитаются. В Хорезме к такому относятся Исмамут-ата, Палван-ата, Солтан-Вайс и др. Обучение у могил Ч. стало рассматриваться как важный этап посвящения в

тайны Пути. По преданию, когда «святому» Ахмаду ал-Иасави (ум. в 1166-67 г.) исполнилось 34 года, он вместе с Ч. испил вина (*шараб*). Став мусульманскими «святыми», Ч. в народных представлениях из молодых людей превратились в стариков и из их среды исчезли женщины.

В современных верованиях народный образ Ч. и их книжный образ существенно отличаются друг от друга, хотя и взаимосвязаны. В суфийской литературе была разработана иерархия «святых» — *риджал ал-гайб* («сокровенные люди»), которые незримо управляют миром. Один из наиболее известных вариантов такой иерархии принадлежит ал-Худжвири (ум. между 1072 и 1077 гг.): во главе стоит *кутб* («полюс»), или *ал-гаус ал-а'зам* («величайший заступник»), у него три помощника — *нукаба'* («главы», «старшие»), далее следуют семь *аумд* («опоры»), затем — сорок *абдал* («заместители»), и наконец — триста *ахйар* («лучшие»). Есть и другие варианты, в которых общее число «святых» доходит до 500, а отдельно выделяются группы в 2, 4, 6, 8, 12, 40, 70 «святых». В более приспособленном к народным представлениям варианте эта иерархия выглядит следующим образом: главным «святым» выступает *йактан* (перс.-тадж., «один»), у него в помощниках и заместителях трое «святых» — *сетан*, далее семь — *хафтан*, затем сорок — Ч. и триста «святых» — *гайб-аранг*. В случае смерти одного из них из нижнего уровня иерархии выбирают ему замену. У каждого «святого» есть своя определенная функция, сфера ответственности и определенное местопребывание. Согласно представлениям, распространенным в Средней Азии, *кутб* или *йактан* обитает у могилы *суфия* Ахмада ал-Иасави (г. Туркестан, Южный Казахстан), либо у могилы Аппак-ходжи (ум. в 1694 г., г. Кашгар, Синцзян-Уйгурский автономный район), либо у могилы Баха ад-дина Накшбанда (ум. в 1389 г., под Бухарой), либо в Мекке.

Помимо Ч. нередко выделяется категория «семи святых» (*хафтан*), которые имеют много общего с образом Ч. «Семи святых» обходят кругом весь мир и затем рассказывают *кутбу* о том, что они видели. Навстречу им движется некое чудовище, воплощение зла, с которым они успешно борются. Мусульманский философ Ибн ал-'Араби (ум. в 1240 г.) считал, что земля делится на семь поясов и каждый поясом управляет один из *абдалов*, избранный Богом, все эти семь *абдалов* пребывают в Мекке. Считается, что каждый месяц в определенные дни они могут быть в той или другой определенной стороне горизонта, и поэтому знающие люди, начиная какое-либо дело или отправляясь в путешествие, стараются не обращаться лицом в ту сторону, где в данный момент должны находиться Ч., — это считается враждебным и непочтительным.

С образом «семи святых» связан, видимо, довольно широко распространенный в Средней Азии образ семи «святых» братьев — *етти-огайны* (тюрк. *етти* — «семь», *огайны, агани* — «братья», «родственники», «друзья»). В их число иногда входит одна сестра (бывает, что

она считается восьмым человеком). Обычно каждому из семи «святых» братьев соответствует определенное святое место. С ними порой связывают наиболее известные *мазары* Средней Азии: могилы Ахмада ал-Иасаи (Туркестан-бува), Баха ад-дина Накшбанда (Бахаведдин-бува), Тахт-и Сулайман (Ош-бува), *халифа* 'Али (Шахимардан-бува) и др. — или известные *мазары* какого-либо одного большого региона (в Ферганской долине, например, это Шахимардан, Тахт-и Сулайман, Джалалабад, Бобо-и об и др.). Часто к *етти-огайны* относят местных «святых», чьи *мазары* становятся местами обитания духов семи «святых» братьев. Например, к северу от г. Маргелана (Узбекистан) таковыми считаются *мазары* Кара-саккал-бува, Тол-кудук-бува, Шерали-бува, Хальфа-бува, Гайран-азизлар, Кызылар-мазар (женская святыня), Келачи. К северо-западу от ферганского г. Кува (Узбекистан) это *мазары* «святых» Ак-ата, Тезгер-ата, х'аджи Хасана, Каранчу-ата, Каравул-ата, а также Чирмач (женская святыня), Балалик-кайрагач. В г. Канибадаме (Северный Таджикистан) есть свои семь «святых» братьев и связанные с ними «святыне» места: *мазары* Лангар-и Бобо, Х'аджа-Рушнои, Килич-Бурхониддин, Сар-и мазар, Анбар-ана (женская святыня), Так-рубоб (вар.: Так-обурд) и еще один, по поводу которого мнения расходятся. В каждом регионе существует свой порядок паломничества к семи могилам, который символизирует законченный ритуальный цикл. Впрочем, эта категория среднеазиатских «святых» пока плохо изучена. Возможно, представления о семи «святых» братьях восходят к зороастрийским представлениям о семи богах (включая одну богиню), которые управляют мирозданием.

Лит-ра: П. Позднев. Дервиши в мусульманском мире. Оренбург, 1886, 298–299, 302; М. С. Андреев. Чильтаны в среднеазиатских верованиях // Бартольд, 334–348; Г. П. Снесарева. Хорезмские легенды как источник по истории религиозных культов Средней Азии. М., 1983, 62–63; Р. Я. Рассудова. Культурные объекты Ферганы как источник по истории орошаемого земледелия // СЭ. 1985, № 4, 96–104; Р. Р. Рахимов. «Мужские дома» в традиционной культуре таджиков. Л., 1990, 57–59; В. Н. Басилов. Шаманство у народов Средней Азии и Казахстана. М., 1992, 247–263.

С. А.

Чистополь (Республика Татарстан). В 1859 г. в этом городе на средства купца из Вятской губернии Х. М. Якупова была построена (вместо сгоревшей) на каменном фундаменте мечеть — Первая соборная. До 1893 г. *имамом-хатибом* мечети был видный религиозный деятель *ишан* Мухаметзакир (Мухаммад-Закир) Мухаметкамалов (1818–1893). В 1893–1921 гг. обязанности священнослужителя исполнял известный педагог и общественный деятель М. Х. Амирханов (1859–1921).

Первая соборная относится к типу одноэтажных мечетей с купольным залом и *минаретом* над входом. Первоначально она не имела с северной стороны двухэтажного вестибюльного объема. Он был выстроен значительно позднее.

Первоначальный *минарет* утрачен в 30-е и восстановлен в 70-е гг.

Мечеть с габаритами 10×20,5 м включала три анфиладно связанных по оси север-юг помещения: вестибюль с входом с северной стороны, малый зал и основной молельный зал. Вестибюль и малый зал объединены в один объем и покрыты двускатной крышей. В левой части вестибюля узкая лестница вела на *минарет*, установленный над входом. Основной молельный зал с прямоугольным выступом *михраба* на южной стене имеет своеобразное пространственное решение. Южная половина зала высотой 3,8 м имеет плоское перекрытие и двускатную крышу на одной высоте с объемом вестибюля и малого молельного зала, а северная половина зала высотой 5,0 м выступает над ними и покрыта пологой шатровой крышей. В центре ее возвышается восьмигранный барабан под килевидным восьмигранным куполом. В интерьере основного молельного зала купол на барабане несут четыре колонны. Доминантой композиции мечети служит двухъярусный *минарет*, восстановленный в 70-х гг. XX в. Восьмигранный *минарет* увенчан изящным шатром. Винтовая лестница в стволе *минарета* ведет на световой фонарь *азанчи* с круглым восьмигранным балконом, имеющим ажурное ограждение. Шатровое завершение *минарета* и световой фонарь разделены двумя разновеликими карнизами со скатными кровельками. Бревенчатые стены обшиты досками. Углы выделены лопатками. Высокие арочные окна обрамлены узкими наличниками с трехлопастным завершением и стойками по сторонам. Западный и восточный фасады основного объема мечети, грани нижнего яруса *минарета* декорированы профилированными филанкатами.

Чистопольская мечеть — памятник культового зодчества татар середины XIX в. в стиле эклектики национально-романтического направления.

Лит-ра: НА РТ, ф. 408, оп. 3, № 57.

Х. Н.

Шамс ал-а'имма (араб., «солнце *имамов*», «глава *имамов*») — титул ведущих '*улама*', который один за другим носили пять *факихов-ханафитов* в Бухаре при Караханидах (992–1211). Первым обладателем титула стал 'Абд ал-'Азиз б. Ахмад ал-Халва'и (ал-Халвани) ал-Бухари (ум. в 1056–57 г.), период деятельности которого совпал с перенесением столицы Караханидов из окраинного Узгенда в Самарканд и выдвиганием ханафитов на ведущие позиции среди прочих '*улама*'. Будучи выразителями интересов различных слоев городского населения, '*улама*' в лице своего предводителя могли себе позволить критиковать действия властей, призывать их к соблюдению «божественного закона». За решительную позицию в отношении властей ал-Халва'и понес наказание — был отправлен в ссылку в г. Кеш. После смерти 'Абд ал-'Азиза бухарцы смогли перевезти его тело в Бухару и похоронить в родном городе. В 1068–69 г. за свои действия против *хана* был